

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-КГ26-10-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

31 марта 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Асташова С.В. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску сельскохозяйственного производственного кооператива (колхоза) «Рассвет» к Селезневу Александру Евгеньевичу и Селезневой Наталье Юрьевне о признании сделок недействительными и применении последствий их недействительности

по кассационной жалобе сельскохозяйственного производственного кооператива (колхоза) «Рассвет» на решение Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 12 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В., выслушав представителя Селезневой Н.Ю. – Герасимову А.Г., а также представителя Селезневой Н.Ю. и Селезнева Е.М. – Гаврикову В.Е.,

возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

СПК (колхоз) «Рассвет» обратился в суд с иском к Селезневу А.Е. и Селезневой Н.Ю. о признании недействительными договоров купли-продажи земельных участков сельскохозяйственного назначения от 28 октября 2017 г., заключенных между СПК (колхоз) «Рассвет» и Селезневым А.Е., договоров дарения земельных участков от 22 декабря 2017 г., заключенных между Селезневым А.Е. и Селезневой Н.Ю., а также о приведении сторон в положение, существовавшее до заключения сделок.

Решением Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 1 ноября 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 5 марта 2024 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2 июля 2024 г. данные судебные постановления отменены, дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела решением Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 12 декабря 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 апреля 2025 г., в удовлетворении исковых требований отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2025 г. названные выше судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителя поставлен вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 3 марта 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в

судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

От Селезневой Н.Ю. поступили письменные возражения на кассационную жалобу.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, и возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит обжалуемые судебные постановления подлежащими отмене.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 18 мая и 29 июня 2017 г. между Селезневым Е.М. (займодавец) и СПК (колхоз) «Рассвет» (заемщик) в лице председателя наблюдательного совета Марченко Т.В. заключены договоры займа на суммы 2 110 227 руб. и 3 000 000 руб.

28 октября 2017 г. между СПК (колхоз) «Рассвет» (продавец) в лице председателя Селезнева Е.М. и его сыном Селезневым А.Е. (покупатель) заключены договоры купли-продажи восьми земельных участков сельскохозяйственного назначения с кадастровыми номерами [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED] общей площадью 6 426 015 кв.м за общую сумму 4 753 944 руб.

В этот же день между Селезневым Е.М. (цедент) и Селезневым А.Е. (цессионарий) заключены договоры уступки требования денежных средств по договорам займа от 18 мая и 29 июня 2017 г.

30 октября 2017 г. между СПК (колхоз) «Рассвет» в лице председателя Селезнева Е.М. и Селезневим А.Е. заключены соглашения о зачете встречных требований, из которых следует, что задолженность Селезнева А.Е. по оплате приобретенных земельных участков погашается в полном объеме, а задолженность кооператива по договорам займа на 1 712 774 руб. и 3 043 170 руб. соответственно.

Переход права собственности на земельные участки зарегистрирован в Едином государственном реестре недвижимости (далее – ЕГРН).

22 декабря 2017 г. между Селезевым А.Е. (дарителем) и его матерью Селезневой Н.Ю. (одаряемой) заключены договоры дарения указанных земельных участков.

Право собственности Селезневой Н.Ю. на земельные участки зарегистрировано в ЕГРН.

12 апреля 2018 г. между СПК (колхоз) «Рассвет» (арендатор) в лице председателя Селезнева Е.М. и Селезневой Н.Ю. (арендодатель) заключен договор аренды земельных участков по цене 7 624 140 руб. в год. Договоры аренды указанных земельных участков также заключены сторонами 13 марта 2019 г. и 14 февраля 2020 г.

Приговором Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 1 августа 2023 г. по уголовному делу № 1-98/2023 Селезнев Е.М. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 1 статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, ему назначено наказание в виде штрафа в доход государства в размере 100 000 руб.; Марченко Т.В. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного частью 5 статьи 33 и частью 1 статьи 201 Уголовного кодекса Российской Федерации, ей назначено наказание в виде штрафа в доход государства в размере 50 000 руб., а также удовлетворен гражданский иск кооператива о взыскании с Селезнева Е.М. компенсации имущественного ущерба, причиненного преступлением, в размере 33 452 816 руб.

Ссылаясь на то, что договоры купли-продажи земельных участков заключены от имени кооператива на основании сфальсифицированного протокола общего

собрания его членов от 9 октября 2017 г., новый председатель кооператива Езжалов В.В. обратился в суд с иском по настоящему делу.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции сослался на недоказанность того, что покупатель Селезнев А.Е. и одаряемая Селезнева Н.Ю. знали или должны были знать об отсутствии на момент совершения сделок необходимого согласия общего собрания членов кооператива (статья 173¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, абзац шестой пункта 8 статьи 38 Федерального закона от 8 декабря 1995 г. № 193-ФЗ «О сельскохозяйственной кооперации», далее – Закон о сельскохозяйственной кооперации).

По мнению суда, поскольку в уголовном деле с Селезнева Е.М. в пользу СПК (колхоз) «Рассвет» взыскан имущественный ущерб, причиненный преступлением, в размере рыночной стоимости земельных участков, то кооперативом уже избран способ защиты прав, а удовлетворение иска по настоящему делу приведет к неосновательному обогащению.

С учетом изложенного предъявление кооперативом иска по настоящему делу суд признал злоупотреблением правом.

Признавая необоснованным довод кооператива о возмещении по гражданскому иску в уголовном деле только уплаченной кооперативом арендной платы за 2018–2022 годы, суд сослался на то, что представленные кооперативом финансовые документы отклонены судом при рассмотрении гражданского иска по уголовному делу как не относящиеся к предмету рассматриваемого уголовного дела и выходящие за объем предъявленного обвинения.

Удовлетворяя заявление ответчиков о применении исковой давности, суд первой инстанции указал, что члены кооператива не могли не знать о выбытии земельных участков из собственности кооператива, а в сведениях ЕГРН имелась информация о переходе права собственности на эти участки.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводами суда первой инстанции, указав также, что факт родственных отношений между Селезневым Е.М. и Селезневым А.Е. сам по себе не является бесспорным доказательством осведомленности ответчика об отсутствии согласия общего собрания участников

кооператива на отчуждение спорных земельных участков. По общему правилу, в соответствии с пунктом 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное, в связи с чем недопустимо возлагать на ответчика бремя доказывания своей добросовестности и разумности.

Судебная коллегия по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции согласилась с выводами судов нижестоящих инстанций об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных исковых требований.

При этом кассационный суд общей юрисдикции указал, что вывод судов первой и апелляционной инстанций о неосведомленности покупателя об отсутствии согласия общего собрания членов кооператива на отчуждение земельных участков не основан на фактических обстоятельствах дела и противоречит нормам гражданского права. Однако данный неправомерный вывод, по мнению суда кассационной инстанции, не повлек вынесение неправосудных судебных постановлений.

Как указал суд кассационной инстанций, приговором уже удовлетворен гражданский иск кооператива о взыскании стоимости земельных участков, а срок исковой давности по настоящему делу пропущен, поскольку в течение пяти лет с момента заключения оспариваемых сделок члены кооператива могли узнать о них, если бы действовали с должной степенью заботливости и осмотрительности, надлежащим образом участвовали в деятельности общества, в годовых общих собраниях, знакомились с бухгалтерской (финансовой) отчетностью кооператива и утверждали на общих собраниях годовые отчеты, что в силу устава относится к их обязанностям.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с постановлениями судов согласиться нельзя по следующим основаниям.

Разрешая спор, судебные инстанции применили положения статьи 173¹ Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой сделка, совершенная без согласия третьего лица, органа юридического лица или

государственного органа либо органа местного самоуправления, необходимость получения которого предусмотрена законом, является оспоримой, если из закона не следует, что она ничтожна или не влечет правовых последствий для лица, уполномоченного давать согласие, при отсутствии такого согласия. Она может быть признана недействительной по иску такого лица или иных лиц, указанных в законе (пункт 1).

Между тем, применение судами данной нормы закона нельзя признать правильным.

Так, в силу подпункта 6 пункта 2 статьи 20 Закона о сельскохозяйственной кооперации (в редакции, действовавшей на момент заключения договоров купли-продажи) к исключительной компетенции общего собрания членов кооператива относится рассмотрение и принятие решений по вопросу отчуждения земли и основных средств производства кооператива, их приобретение, а также совершение сделок, если решение по этому вопросу данным федеральным законом или уставом кооператива отнесено к компетенции общего собрания членов кооператива.

Решения по вопросам, определенным подпунктами 1, 4, 5, 6 и 9 пункта 2 данной статьи считаются принятыми, если за них проголосовало не менее чем две трети голосов от числа членов кооператива. Уставом кооператива перечень вопросов, которые отнесены к исключительной компетенции общего собрания членов кооператива или по которым решения должны приниматься квалифицированным большинством не менее двух третей голосов, может быть расширен, и уставом кооператива может быть предусмотрен более высокий кворум для принятия решений по этим вопросам (пункт 3 статьи 20).

Решения по вопросам, отнесенным к исключительной компетенции общего собрания членов кооператива, не могут быть переданы исполнительным органам кооператива или наблюдательному совету кооператива (пункт 5 статьи 20).

Таким образом, специальной нормой закона установлено не требование о получении согласия общего собрания кооператива на отчуждение земли, а исключительная компетенция общего собрания на ее отчуждение, которая не может быть передана исполнительному органу.

При этом ограничение полномочий исполнительного органа кооператива на отчуждение земли установлено не учредительными или иными документами кооператива (статья 174 Гражданского кодекса Российской Федерации), а федеральным законом.

Уставом кооператива могут быть лишь повышены требования к отчуждению земель по сравнению с тем, как они определены в законе.

Такие особые правила установлены законом в целях сохранности принадлежащих сельскохозяйственному кооперативу земель, как основы его хозяйственной деятельности, особой ценности и невоспроизводимости этих земель.

Согласно пункту 3 статьи 38 Закона о сельскохозяйственной кооперации сделки по отчуждению и приобретению земельных участков и основных средств кооператива совершаются в соответствии с пунктом 3 статьи 20 данного федерального закона.

Сделка кооператива, совершенная с нарушением предусмотренных данной статьей требований к ней, может быть признана недействительной по иску кооператива либо его члена или ассоциированного члена.

Срок исковой давности по требованию о признании сделки кооператива недействительной в случае его пропуска восстановлению не подлежит.

Суд отказывает в удовлетворении требований о признании сделки, совершенной с нарушением предусмотренных данной статьей требований к ней, недействительной при наличии одного из следующих обстоятельств:

не доказано, что совершение данной сделки повлекло или может повлечь за собой причинение убытков кооперативу или члену кооператива, ассоциированному члену кооператива, обратившимся с таким иском, либо возникновение иных неблагоприятных последствий для них;

к моменту рассмотрения дела в суде представлены доказательства последующего одобрения данной сделки по правилам, предусмотренным данным федеральным законом;

при рассмотрении дела в суде доказано, что другая сторона по данной сделке не знала и не должна была знать о ее совершении с нарушением предусмотренных данным федеральным законом требований к ней (пункт 8).

Из установленных судами обстоятельств следует, что решение об отчуждении спорных земельных участков общим собранием членов кооператива не принималось.

При этом кассационный суд общей юрисдикции на основании установленных судами обстоятельств согласованных и совершенных в течение короткого времени действий по отчуждению земельных участков кооператива отцом сыну, последующего их дарения сыном матери и передачи их матерью в аренду кооперативу, признал ошибочным выводы судов о неосведомленности Селезнева А.Е. о нарушении требований закона при отчуждении его отцом земель кооператива.

Кроме того, отказывая в удовлетворении требований о возвращении земельных участков, судебные инстанции руководствовались положениями пункта 2 статьи 167 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой при недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом.

Между тем, из установленных судами обстоятельств следует, что уполномоченным в силу федерального закона органом кооператива – общим собранием членов кооператива – решение об отчуждении земельных участков не принималось, а Селезнева Н.Ю. не являлась стороной сделок, заключенных от имени кооператива лицом, не имеющим на это полномочий.

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 10, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 22 от 29 апреля 2010 г. «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и

других вещных прав», спор о возврате имущества, вытекающий из договорных отношений или отношений, связанных с применением последствий недействительности сделки, подлежит разрешению в соответствии с законодательством, регулирующим данные отношения.

В случаях, когда между лицами отсутствуют договорные отношения или отношения, связанные с последствиями недействительности сделки, спор о возврате имущества собственнику подлежит разрешению по правилам статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Если собственник требует возврата своего имущества из владения лица, которое незаконно им завладело, такое исковое требование подлежит рассмотрению по правилам статей 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, а не по правилам главы 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 34).

Если имущество приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе обратиться с иском об истребовании имущества из незаконного владения приобретателя (статьи 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации). Когда в такой ситуации предъявлен иск о признании недействительными сделок по отчуждению имущества, суду при рассмотрении дела следует иметь в виду правила, установленные статьями 301, 302 Гражданского кодекса Российской Федерации (пункт 35).

В силу статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли (пункт 1).

Если имущество приобретено безвозмездно от лица, которое не имело права его отчуждать, собственник вправе истребовать имущество во всех случаях (пункт 2).

Согласно установленным судами обстоятельствам Селезнева Н.Ю. приобрела спорные земельные участки безвозмездно, по договорам дарения.

С учетом изложенного выводы судебных инстанций, в том числе об исковой давности, основаны на неправильном применении норм материального права.

Кроме того, в абзаце третьем пункта 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 июня 2018 г. № 27 «Об оспаривании крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность» для сходных правоотношений разъяснено, что если лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, находилось в сговоре с другой стороной сделки, срок исковой давности исчисляется со дня, когда о соответствующих обстоятельствах узнало или должно было узнать лицо, которое самостоятельно или совместно с иными лицами осуществляет полномочия единоличного исполнительного органа, иное, чем лицо, совершившее сделку.

Из установленных судами обстоятельств и материалов дела следует, что с 27 апреля 2022 г. Езжалов В.В. являлся исполняющим обязанности председателя кооператива на основании приказа от 27 апреля 2022 г. № 28, а с 20 сентября 2022 г. вступил в должность председателя кооператива на основании решения внеочередного общего собрания членов кооператива, оформленного протоколом от 20 сентября 2022 г. № 6.

Как указывал Езжалов В.В., об отчуждении земельных участков он узнал из материалов уголовного дела в отношении бывшего председателя кооператива Селезнева Е.М. и вынесенного в отношении последнего 1 августа 2022 г. приговора Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области по уголовному делу № 1-166/2022.

Настоящий иск подан кооперативом в лице председателя Езжалова В.В. в суд 21 ноября 2022 г.

При определении начала течения исковой давности по настоящему делу судебные инстанции не учли, что ни Селезнев Е.М., осуществляющий полномочия единоличного исполнительного органа кооператива, ни председатель

наблюдательного совета Марченко Т.В., совершившие преступление при заключении оспариваемых сделок, не были заинтересованы в предъявлении кооперативом иска о признании этих сделок недействительными и истребовании имущества.

Нельзя признать законными и выводы судов о возмещении Селезневым Е.М. причиненного кооперативу ущерба как об обстоятельстве, исключающим удовлетворение иска по настоящему делу, поскольку они не основаны ни на нормах закона, ни на установленных обстоятельствах дела.

Взыскание по приговору суда с Селезнева Е.М. денежной суммы в пользу кооператива само по себе еще не означает, что эта сумма получена кооперативом и ущерб действительно возмещен.

Каких-либо сведений об исполнении приговора в части гражданского иска, а также о действительной стоимости земельных участков на момент разрешения настоящего спора судами не установлено. Напротив, в материалах дела имеется копия постановления суда о рассрочке исполнения приговора в части гражданского иска ввиду тяжелого материального положения Селезнева Е.М.

Кроме того, приговором разрешен спор между кооперативом и Селезневым Е.М. как его бывшим председателем по поводу возмещения ущерба, в то время как по настоящему делу требования предъявлены к другому ответчику о возврате имущества, приобретенного им у лица, не имевшего полномочия на его отчуждение.

Обстоятельств, исключающих применение положений пункта 2 статьи 167 или пункта 2 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации, судами не приведено.

Доводы суда о злоупотреблении правом путем предъявления иска о возврате незаконно отчужденных земель кооператива противоречат смыслу статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации, притом, что ущерб кооперативу, как это усматривается из материалов дела, не возмещен.

Кроме того, из материалов дела следует, что в уголовном деле удовлетворен гражданский иск кооператива к Селезневу Е.М. о возмещении вреда, причиненного

преступлением, в размере 33 452 816 руб.

Данный размер ущерба исчислен кооперативом из размера оплаченной за период с 2018 по 2022 годы арендной платы за спорные земельные участки (т. 2, л.д. 99–101).

Обжалуя приговор от 1 августа 2023 г. в апелляционном и кассационном порядках, Селезнев Е.М. также указывал, что расчет иска построен на выплате арендной платы за земельные участки, которые принадлежат ему на праве собственности и не являлись предметом рассмотрения уголовного дела (т. 2, л.д. 105, 123 оборот).

При таких обстоятельствах суду следовало определить, что именно было предметом гражданского иска в уголовном деле, поскольку довод об отклонении судом, рассматривающим уголовное дело, отдельных документов, сам по себе не объясняет предмета рассмотренного и удовлетворенного в уголовном деле гражданского иска.

С учетом изложенного решение и апелляционное определение нельзя признать соответствующими требованиям законности и обоснованности (часть 1 статьи 195, абзац второй части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Данное нарушение, которое не было устранено кассационным судом общей юрисдикции, является существенным, поскольку повлияло на результат рассмотрения дела, и не может быть устранено без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает нужным отменить постановления судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 12 декабря 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 9 апреля 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 30 июля 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи